

(1) В те времена домик — старенький, чёрный, скособоченный, под ржаной крышей — торчал среди новеньких пятиэтажек. (2) С каждым месяцем всё ближе и ближе подбирались к нему строители и в конце концов зажали с трёх сторон. (3) Кто-то уже свалил забор, кто-то спалил его на весёлом костре, кто-то случайно сгрузил возле входной двери бетонные плиты, а домик стоял упрямо и несокрушимо, и хозяйка его по-прежнему упорно отказывалась переезжать куда бы то ни было. (4) Впрочем, хозяев не было, была хозяйка — Мария Тихоновна Лукошина. (5) До той поры Семён Митрофанович как-то мало с ней встречался. (6) Раз он к ней официально ходил, как представитель, поскольку от строителей поступила жалоба, что старуха уезжать не хочет, домишко ломать не даёт и вообще всячески мешает прогрессу на данной улице. (7) Но и в тот день Семёна Митрофановича пустили не дальше порога, и разговор поэтому получился на сквозняке.

— (8) Отказываетесь, значит, гражданка Лукошина Мария Тихоновна?

— (9) Дайте помереть спокойно.

— (10) Но ведь вам, Мария Тихоновна, предлагается отдельная однокомнатная квартира в новом доме со всеми удобствами.

(11) Вы подумайте только: вам, одинокому человеку, наше государство даёт целую квартиру!

— (12) Дайте помереть спокойно.

— (13) Выселим, гражданка Лукошина, силой ведь придётся...

(14) До сих пор он того разговора простить себе не мог.

(15) Вот на следующий день утром всё и случилось. (16) Получил бульдозерист наряд, подогнал машину к дому, постучал вежливо:

— Эй, хозяйка, вытряхайтесь! (17) Полчаса на сборы — и вонзаюсь я в вашу трухлявую жизнь!

(18) Не отвечали в доме. (19) Стучали, кричали — молчал дом. (20) Молчал, пока прораб не приказал двери выломать. (21) Только взялись за них: распахнулись эти двери, как в сказке. (22) И Баба-яга на пороге. (23) Молча крик весь выслушала и вроде не поняла: смотрела спокойно, за вещи не хваталась и даже не плакала.

— (24) Ломать вас буду, бабуся, — сказал бульдозерист.

(25) Поглядела на него угольями своими.

— (26) Не бабуся я, — сказала. — (27) Не бабуся, не мамаша, не свекровь — просто старая Женщина.

— (28) Ломай! — закричал прораб. — (29) И так полдня потеряли!

— (30) Как же можно так! — зашумели девчонки-маляры. — (31) Права не имеете ломать! (32) Перевезти сначала человека надо!.. (33) Давайте, бабушка, мы вам поможем...

— (34) Не надо, — сказала Баба-яга. — (35) Ничего не надо.

(36) И ушла в дом. (37) И пропала. (38) Прораб, плюнув, к себе пошёл, маляры на обеденный перерыв, а бригадир сказал бульдозеристу:

— Встряхни домишко — она враз выскочит.

(39) Однако старуха сама вышла. (40) Вышла, как давеча: в домашнем халате, только портреты в руках. (41) В рамках портреты, четыре штуки.

— (42) Ломайте.

— (43) А вещи? — закричал бульдозерист.

— (44) Какие вещи? (45) Глупости вы говорите. (46) Ломайте, и всё. (47) Только я погляжу.

(48) Села на плиты и портреты рядом сложила.

— (49) Иконы, что ли, спасаешь, бабка?

— (50) Иконы, — сказала. — (51) Святые мученики великорусские: святой Владимир, святой Юрий, святой Николай и святой Олег. (52) Живыми сгорели под деревней Константиновной двадцать девятого июля сорок третьего года.

— (53) Сыновья? — только и спросил бригадир.

— (54) Сыновья, — ответила, — экипаж машины боевой.

(55) Тихо вдруг стало: бульдозерист двигатель выключил. (56) И сказал тихо:

— В дом идите, бабушка. (57) Пожалуйста.

(58) А сам — в отделение, где всё, как было, и рассказал. (59) Вот тогда-то и включился Семён Митрофанович на последнем, так сказать, этапе. (60) Восемь раз в Архитектурное управление он навещался; просил, умолял, доказывал. (61) Школу нашёл, где танкисты эти учились, музей там организовал. (62) С частью списался, с деревней Константиновкой: и из части, и из деревни в назначенный день делегации приехали. (63) Матери альбом от части преподнесли и модель «тридцатьчетвёрки», а от деревни четыре урны с землёй. (64) С могилы земля, где все четверо её сыновей, все её внуки и все правнуки лежали.

(65) А стройдетали на другую ночь в иное место перевезли, и забор новый поставили. (66) Это всё просто было, это сами строители сделали.

(По Б. Васильеву)

Борис Львович Васильев (1924—2013 гг.) — русский писатель, фронтовик, автор военной прозы.

Из предложений 3—4 выпишите фразеологизм.